

© —ОЛЯ—1990

С. А. МИРОНОВ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СКЛОНЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ

Вопрос о ведущей тенденции развития грамматического строя немецкого языка был впервые поставлен В. М. Жирмунским в его известной работе «Развитие строя немецкого языка», где имеется также ряд существенных указаний и на специфику его развития в немецких диалектах. Этой основной тенденцией он считает движение от флексии к анализу [1, 2]. Общая тенденция развития строя немецкого языка от флексии к анализу осуществляется в живых, не скованных письменной традицией народных говорах более интенсивно и последовательно, чем в литературном немецком языке, хотя сам процесс развития анализа в сложном комплексе территориально раздробленных немецких говоров протекал весьма неравномерно, достигая различной степени в каждом данном диалекте. Система склонения немецких говоров в целом обнаруживает: 1) более полный и последовательный, чем в литературном языке, распад падежной флексии в связи с переносом центра тяжести в выражении синтаксических отношений на артикль и предложное склонение; 2) смешение и униформацию отдельных падежей даже в артикле, что приводит к крайнему упрощению всей системы склонения в ряде немецких говоров.

I. Разрушение старой флективной системы падежей в немецких говорах прежде всего сказывается на судьбе генитива, который почти повсеместно отмирает, заменяясь другими, более стойкими в функциональном отношении падежами и различными описательными конструкциями. Во всех диалектах это отмирание начинается (не говоря о приглагольном генитиве, который утрачивается еще раньше) с исчезновения адноминального генитива в его аблативной и партитивной функции, в то время как относительно более стойким оказывается посессивный генитив мужского и среднего рода единственного числа сильного склонения (на -s), пережиточно сохраняющийся в живом употреблении лишь в отдельных говорах Швейцарии и изолированных алеманнских «языковых островах» северной Италии (Пьемонт), обнаруживающих вообще ряд архаических черт (как, например, отсутствие редукции конечных гласных, сохраняющих здесь свою качественную дифференциацию).

Не считая распространенных во всех диалектах изолированных генитивных сочетаний, заимствованных из литературного языка, и в частности из языка церкви и печати (типа *om Gottes Willa* 'ради бога'), почти все случаи применения генитива в этих говорах относятся к весьма ограниченной сфере выражения личного владения (т. е. к посессивной функции генитива в узком значении этого слова), причем название лица, стоящего в генитиве, всегда носит сугубо определенный и индивидуальный характер, приближаясь (по своему значению) к именам собственным. Атрибутивный характер посессивного генитива подчеркивается типичной для диалекта постановкой его перед управляющим существительным (например, *s'Vaters Haus* 'дом отца'), что содействует консервации его флективного